

Научная статья

УДК 343.352

EDN RHZFWP

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

М.Г. Решняк*Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

19 октября 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Коррупция; преступления коррупционной направленности; антикоррупционное законодательство; уголовно-правовые меры противодействия коррупции; коммерческие и иные организации

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния уголовно-правовых мер противодействия коррупции в Российской Федерации. Рассматривается комплекс актуальных проблем противодействия коррупции в сфере деятельности коммерческих и иных организаций посредством установления и реализации уголовной ответственности за отдельные коррупционные нарушения интересов службы в таких организациях. Актуальность исследования обусловлена невысокой эффективностью существующих антикоррупционных мер, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные об увеличении коррупционных преступлений в отмеченной сфере, а также принятый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. В работе анализируются изменения антикоррупционного законодательства на примере следующих федеральных законов: «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ; «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ; «О внесении изменений в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 345-ФЗ и др. Проведенное исследование позволило сделать обоснованный вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм уголовного закона об ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере деятельности коммерческих и иных организаций, которое следует осуществлять с учетом изменяющихся общественных отношений и происходящего переосмысления приоритетов уголовно-правовой охраны, обусловленного, в частности, усилением роли государства и его институтов в обеспечении нормального функционирования экономики, развития социальной и других сфер жизни общества, а также требований определенности и системности уголовно-правовых запретов.

Original article

CORRUPTION IN THE WORK OF COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS: MODERN PROBLEMS OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION

Maria G. Reshnyak*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2022 October 19

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of criminal and legal measures aimed at combatting corruption in the Russian Federation. It examines a set of urgent problems of counteracting corruption in the work of commercial and other organizations through the establishment and implementation of criminal liability for certain corruption violations of the interests of service in such organizations. The relevance of the study is due to the low effectiveness of existing anti-corruption measures, as clearly evidenced by statistical data on the increase in corruption crimes

Keywords

Corruption; corruption-related crimes; anti-corruption legislation; criminal law measures against corruption; commercial and other organizations

in this area, as well as the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 adopted in August 2021, approved by Presidential Decree No. 478 of August 16, 2021. The article analyzes the changes in anti-corruption legislation on the example of Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 «On Non-Profit Organizations», Federal Law of December 1, 2007 No. 318-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On the State Atomic Energy Corporation Rosatom», Federal Law No. 265-FZ of July 13, 2015 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», Federal Law of February 24, 2021 No. 16-FZ «On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation», Federal Law No. 345-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation», etc. The conducted research allowed us to conclude that it is necessary to further improve the norms of the criminal law on responsibility for corruption-related crimes in the work of commercial and other organizations, which should be carried out while taking into account changing public relations and the ongoing rethinking of the priorities of criminal law protection, due, in particular, to the strengthening of the role of the state and its institutions in ensuring the normal functioning of the economy, social security and other spheres of society, as well as the requirements of certainty and consistency of criminal law prohibitions.

Введение

Многие века, сопутствуя развитию человеческого общества, коррупция, как и другие явления (например, преступность, миграция), лишь видоизменяется в зависимости от эпохи, общественно-политического и государственного строя. Можно высказать обоснованное предположение, что в том или ином виде коррупция существует практически во всех государствах мира. В процессе существования и развития коррупции возникло определенное многообразие ее разновидностей, позволившее прийти к закономерному выводу, что основной чертой коррупции современности стала универсальность [1, с. 7]. Многочисленные научные труды российских [2–15] и зарубежных [16–22] ученых, посвященные разностороннему исследованию коррупции, позволяют выдвинуть гипотезу, что эффективность борьбы с этим явлением во многом зависит от позиции государства в отношении коррупционных преступлений, и мер, применяемых к лицам, которые их совершили (как уголовно-правовых, так и иных).

Коррупция пронизывает практически все сферы жизни общества, в том числе деятельность коммерческих и иных организаций, что негативно сказывается на развитии экономики страны, в сегодняшних условиях нуждающейся в особых поддержке и защите [23, с. 56–57]. Вместе с тем в рамках организации и непосредственного осуществления предупреждения коррупции и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями коррупционной направленности, особенно в части, касающейся деяний, совершаемых в сфере деятельности коммерче-

ских и иных организаций, важно обеспечить соблюдение разумного баланса частных и публичных интересов в определении круга наказуемых деяний и строгости уголовно-правовых мер, применяемых к лицам, которые их совершили.

Значительное место среди мер противодействия указанным деяниям занимают уголовно-правовые меры, введение и применение которых должно отвечать интересам личности, общества и государства, равно как и разработанным в науке криминологии и в теории уголовного права основаниям (принципам, критериям) криминализации определенных форм делинквентного поведения [24, с. 4–6].

Результаты и обсуждения

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) меры противодействия коррупции рассредоточены по нормам его Общей и Особенной частей, при этом криминализация деяний коррупционной направленности в первую очередь осуществлена в статьях гл. 23 и 30, размежевание между которыми проводится по признакам двух элементов составов преступлений — объекта и субъекта, позволяющих разграничить между собой посягательства, совершаемые в частной и публичной сферах (в частном и публичном секторах). Если нормы гл. 23 УК РФ направлены на охрану частного сектора — интересов службы в коммерческих и иных организациях, и устанавливают ответственность для лиц, выполняющих управленческие функции, и других работников данных организаций, то нормы гл. 30 охраняют публичный сектор — интересы службы в государственных и муниципальных

органах власти и учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных и публично-правовых компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, управляемых Российской Федерацией, ее субъектами или муниципальными образованиями, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России, предусматривая при этом ответственность для должностных лиц, а также для государственных или муниципальных служащих, не обладающих должностным статусом.

Изучение объективных и субъективных признаков составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 23 УК РФ, а также практики их применения, позволяет утверждать, что все они, за исключением ст. 203 УК РФ, относятся к уголовно-правовым мерам противодействия коррупции в сфере деятельности коммерческих и иных организаций. Полагаем, исключение ст. 203 УК РФ из числа уголовно-правовых норм об ответственности за преступления коррупционной направленности обосновывается тем, что, во-первых, данная статья устанавливает ответственность за превышение полномочий в ходе осуществления частной детективной или частной охранной деятельности, не связанной с выполнением управленческих функций; во-вторых, уголовный закон не содержит указания на корыстную или иную личную заинтересованность виновных, причем отсутствие таких мотивов в психике данных лиц подтверждается и материалами судебной практики, согласно которой по ст. 203 УК РФ практически во всех случаях ответственность несут частные охранники, противоправные действия которых преимущественно сводятся к безосновательному применению насилия к гражданам, не допустившим каких-либо серьезных нарушений закона и (или) не оказывавшим сопротивление при их задержании [25, с. 35].

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ за 2017–2021 гг. свидетельствуют, что наиболее применяемыми нормами гл. 23 УК РФ о преступлениях коррупционной направленности в сфере деятельности коммерческих и иных организаций на практике являются ст. 201, 204 УК РФ, тогда как ст. 201.1, 202 применяются крайне редко.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

Необходимо отметить, что статистические сведения, особенно о преступлениях коррупционной направленности, следует воспринимать критически, с учетом высокой латентности указанных уголовно наказуемых деяний. Кроме того, необходимо учитывать такую особенность коррупционных преступлений, как многоэпизодность соответствующей преступной деятельности, когда одно и то же лицо совершает данные деяния неоднократно, систематически, что позволяет рассматривать осуществляемую ими противоправную деятельность в качестве специфического криминального промысла. Эта особенность присуща прежде всего пассивному коммерческому подкупу, совершаемому при квалифицирующих (особо квалифицирующих) обстоятельствах. Так, по ч. 6 ст. 204 УК РФ по дополнительной квалификации осуждено 20 лиц, которые были признаны виновными в совершении 74 преступлений данного вида, по ч. 7 этой статьи те же показатели составили 9 лиц и 174 преступления соответственно, а по ч. 8 — 1 лицо и 18 преступлений².

Отметим, что на момент введения в действие УК РФ и вплоть до 1 декабря 2007 г. круг общественных отношений, образующих частный сектор, равно как и лиц, подлежащих уголовной ответственности по статьям гл. 23 УК РФ за их нарушение, был максимально широким, однако впоследствии наметилась тенденция к постепенному сужению этого круга посредством законодательного изменения статуса управленцев, работающих в отдельных видах коммерческих и некоммерческих организаций, и «перевода» их в категорию должностных лиц. Преимущественно такое сужение производилось путем внесения изменений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, раскрывающих содержание и объем понятия должностного лица.

Так, Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ³ п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ был дополнен указанием на такое новое место работы должностных лиц, как государственная корпорация, что было обусловлено созданием Государственной корпорации по атомной

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 318-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6079.

энергии «Росатом». Тем самым из сферы действия статей гл. 23 УК РФ потенциально были выведены управленцы из этой и других государственных корпораций, являющихся некоммерческими организациями, создаваемыми на основании самостоятельного федерального закона⁴ и учреждаемыми Российской Федерацией на основе имущественного взноса для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций⁵.

В июле 2015 г. было произведено наиболее существенное сокращение перечня лиц, потенциально являвшихся субъектами преступлений, предусмотренных статьями гл. 23 УК РФ, в связи с дополнением п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ указанием на такие новые места работы должностных лиц, как государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям⁶.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту было в том числе указано, что он призван усилить меры ответственности руководителей созданных Россией или муниципальными образованиями некоммерческих организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности государства, за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, причиняющее существенный вред охраняемым зако-

ном интересам общества и государства. В качестве примера было отмечено, что без внесения проектных изменений руководителей государственной компании «Российские автомобильные дороги», являющейся некоммерческой организацией, созданной Российской Федерацией, нельзя признать должностными лицами, что, в частности, исключает их уголовную ответственность за халатность⁷.

Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ⁸ в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ были внесены новые дополнения: указаны такие места работы (службы) должностных лиц, как государственные внебюджетные фонды и публично-правовые компании, а также все хозяйственные общества, контролируемые Российской Федерацией, ее субъектом или муниципальным образованием, а не только подконтрольные публичным образованиям акционерные общества, как это было закреплено ранее.

Полагаем, что перечисленные изменения следует рассматривать в качестве элементов общего, единого законодательного подхода, направленного на повышение эффективности уголовно-правовой охраны именно публичного сектора общественных отношений посредством его расширения и одновременного сужения частного сектора. Социальная обусловленность данного подхода не вызывает сомнений, поскольку общественные отношения, обеспечивающие государственные и муниципальные интересы, представляются более значимыми, нежели общественные отношения, связанные с функционированием отдельно взятой коммерческой или некоммерческой организации, причем в последнее время такое соотношение публичных и частных интересов становится очевидным. По этой причине некоторые ученые предлагают восстановить самостоятельную уголовно-правовую норму об ответственности за хищения имущества, находящегося в собственности различных публичных образований, совершаемые лицами, использующими свое служебное положение [26, с. 13–14; 27, с. 79; 28; 29, с. 15–17; 30, с. 55–57].

⁴ О страховании вкладов в банках Российской Федерации : федер. закон от 23 дек. 2003 г. № 177-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2021 г.) ; О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» : федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 317-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) ; О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : федер. закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) ; О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» : федер. закон от 23 нояб. 2007 г. № 270-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁵ О некоммерческих организациях п. 1 ст. 7.1 : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29, ч. I. Ст. 4391.

⁷ См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

⁸ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1463.

Планомерная и последовательная реализация обозначенного законодательного подхода, на наш взгляд, не должна обойти стороной и ст. 201.1 УК РФ об ответственности за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, поскольку в данном случае в первую очередь нарушаются интересы государства в части обеспечения его обороноспособности и безопасности, тогда как интересы коммерческой или иной организации здесь отходят на второй план [31, с. 40–41]. Именно поэтому, как нам представляется, законодатель указал в диспозиции ч. 1 ст. 201.1 УК РФ, что последствием соответствующего преступления является причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства. В связи с этим в абзаце 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21⁹ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 21) разъяснено, что уголовное преследование лица, совершившего деяние, наказуемое по ст. 201.1 УК РФ, осуществляется на общих основаниях, т.е. без ограничений, которые установлены ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [32, с. 32–33].

Кроме того, считаем, что к преступлениям, нарушающим публичные интересы, необходимо отнести и различные общественно опасные деяния в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В настоящее время такие деяния, состоящие в злоупотреблениях в указанной сфере, в подкупе отдельных участников, а равно в заведомо ложном экспертном заключении, по нашему мнению, не вполне обоснованно рассматриваются законодателем в качестве экономических преступлений, предусмотренных ст. 200.4, 200.5 и 200.6 УК РФ. Представляется, что общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности, в данном случае выступают вторым обязательным непосредственным объектом, тогда как на первый план выходят общественные отношения, гарантирующие своевременное, полное и качественное обеспечение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах.

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 // Верховный Суд РФ. URL: <http://www.vsr.ru>.

Нарушения при выполнении государственного оборонного заказа, осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд имеют разветвленный комплекс непосредственных и опосредованных общественно опасных последствий, в совокупности способных существенно подорвать нормальное функционирование и развитие государственных и общественных институтов. Поэтому для эффективного противодействия таким нарушениям следует с особой тщательностью подходить к дифференциации юридической ответственности лиц, совершивших соответствующие деяния, в том числе не допускать социально необусловленного смягчения мер государственного принуждения, вводимых для данных нарушителей.

Вместе с тем в настоящее время наблюдаются элементы несогласованности, несбалансированности мер ответственности за правонарушения в исследуемой области, предусмотренные нормами уголовного и административного права. Одним из наиболее ярких примеров является установление ответственности за нарушения, совершаемые в рамках выполнения государственного оборонного заказа.

Так, в ст. 201.1 УК РФ предусмотрена ответственность за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершенное им в целях извлечения выгод и преимуществ для себя либо иных лиц и причинившее существенный вред охраняемым законом интересам общества или государства (ч. 1) либо тяжкие последствия (п. «б» ч. 2). На наш взгляд, при формулировании законодательного определения данного уголовно наказуемого деяния были нарушены правила юридической техники. В частности, в нем содержатся оценочные признаки, используемые для описания причиняемых последствий, а также указывается цель как дополнительный признак, усложняющий субъективную сторону состава преступления. К сожалению, подобные же ошибки присущи и регламентации ответственности за должностные и иные служебные преступления в целом.

В п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 21 не приводятся какие-либо критерии для отнесения причиняемых последствий к категории существенного вреда, а только указываются отдельные примеры последнего: значительные

расходы, вызванные устранением дефектов, которые допустил исполнитель заказа, перенос военных учений вследствие нарушения срока поставки вооружения или иного имущества и т.п. Одновременно Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание на необходимость отграничения этого преступления от сходных административных правонарушений, связанных с выполнением государственного оборонного заказа, в том числе от нарушения условий государственного контракта по такому заказу либо условий договора, который заключен в целях его выполнения (ст. 14.55 КоАП РФ).

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что в ч. 1 ст. 14.55 КоАП РФ говорится об умышленных нарушениях условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, допускаемых должностными лицами головного исполнителя такого контракта, которые касаются количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг. Представляется, что такие нарушения весьма сложно отграничить от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201.1 УК РФ.

Для разрешения данного квалификационного вопроса в п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 21 предлагается учитывать, что состав преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, отсутствует в тех случаях, когда виновное лицо «не стремилось извлечь выгоды и преимущества для себя или других лиц, и (или) совершенное деяние не повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества либо государства»¹⁰, т.е. в качестве признаков, которые могут быть использованы для отграничения этого преступления от сходного административного правонарушения, указываются степень тяжести причиняемых последствий и цели деяния.

По нашему мнению, указанные признаки нельзя считать достаточными для разграничения соответствующих уголовно и административно наказуемых деяний, поскольку, как уже отмечалось, для описания последствий преступления в ст. 201.1 УК РФ использованы термины, имеющие оценочный характер, тогда как цели совер-

шения этого деяния по сути перманентно присущи психическому отношению лица к нарушению условий государственного контракта при выполнении государственного оборонного заказа.

Непросто представить ситуацию, при которой лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственной за выполнение государственного оборонного заказа, умышленно нарушало бы его условия, рискуя подвергнуться административному или уголовному наказанию, но не стремилось бы при этом извлечь те или иные выгоды и преимущества для себя или других лиц. Кроме того, представляется, что вне зависимости от целей совершения деяния злоупотребление полномочиями в сфере государственного оборонного заказа, причинившее существенный вред, обладает характером и степенью общественной опасности, присущей именно преступлению, а не какому-либо иному правонарушению. Поэтому считаем, что указание на цель совершения деяния для состава преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, является излишним субъективным признаком, затрудняющим применение этой нормы и снижающим эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих надлежащее выполнение государственного оборонного заказа.

Например, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 345-ФЗ¹¹ внесены изменения, исключившие из диспозиции ч. 1 ст. 200.4 УК РФ указание на иную личную заинтересованность как мотив преступления. В целом, соглашаясь с данным законодательным решением, хотим отметить, что оно представляет собой полумеру, поскольку после исключения иной личной заинтересованности в диспозиции ч. 1 ст. 200.4 УК РФ сохранилось указание на альтернативный мотив в виде корыстной заинтересованности, которая, как нам представляется, является признаком практически каждого злоупотребления в сфере закупок для государственных или муниципальных нужд.

Полагаем, что для состава преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, основным должно быть умышленное нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, совершенное лицом с использованием своих служебных полномочий,

¹⁰ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21.

¹¹ О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 345-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

повлекшее причинение имущественного ущерба в крупном размере. На наш взгляд, именно крупный ущерб в данном случае способен выступать в качестве того общественно опасного последствия, которое может находиться в непосредственной причинной связи с рассматриваемым злоупотреблением и охватываться умыслом виновного лица, тогда как последствия иного характера, например, перенос военных учений или иных военных мероприятий, имеют опосредованный характер и, как правило, не входят в область предвидения и желания лиц, нарушающих те или иные условия государственного контракта.

С учетом изложенного считаем целесообразным конкретизировать законодательное описание объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, посредством указания на то, что *соответствующее общественно опасное деяние состоит в нарушении условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, а общественно опасные последствия этого деяния заключаются в причинении ущерба в крупном (ч. 1) или особо крупном размере (ч. 2)*. Кроме того, представляется, что из законодательного определения данного преступления необходимо исключить указание на цели его совершения, поскольку вне зависимости от намерений виновного лица умышленное нарушение условий выполнения государственного оборонного заказа, причинившее ущерб в крупном или особо крупном размере, обладает теми характером и степенью общественной опасности, которые присущи именно преступлению.

Изучение практики по уголовным делам о злоупотреблении полномочиями при выполнении государственного заказа показало, что фактически деяния, квалифицированные по ст. 201.1 УК РФ, представляли собой хищения денежных средств или иного имущества, используемого для выполнения такого заказа, либо совершались в сочетании с таким хищением.

Например, по одному из таких уголовных дел К. был осужден по ч. 1 ст. 201.1 и дважды по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Суд установил, что К., выполнявший управленческие функции в коммерческой организации, неоднократно, с целью придания правомерности своим действиям, путем обмана представителей государственного заказчика, осуществлявших строительный контроль

за качеством, сроками и технологической последовательностью выполнения строительно-монтажных работ по договору субподряда в рамках государственно-оборонного заказа, предоставлял в распоряжение последних фиктивные протоколы испытаний строительного бетона, фактически не отвечавшего заявленным показателям прочности. На основании данных протоколов осуществлялись прием и оплата выполненных работ. В результате умышленных действий К. на счет соответствующей коммерческой организации были необоснованно перечислены денежные средства на общую сумму свыше 2,3 млн. р. Тем самым, как указано в приговоре, государственному заказчику был причинен материальный ущерб в особо крупном размере¹².

Несмотря на описанные в приговоре общественно опасные последствия содеянного (прямой имущественный ущерб в особо крупном размере; выявленные существенные, масштабные дефекты в реконструируемом испытательном полигоне; отставание от графика выполняемых работ в рамках государственного оборонного заказа; создание опасности разрушения объектов и, как следствие, возникновение угрозы безопасности государства), а также совершение виновным трех тяжких преступлений, он был осужден лишь к лишению свободы на шесть лет с его условным отбыванием и штрафу в размере 2,7 млн р. Возможно, при назначении такого мягкого наказания было учтено, что осужденный по этому уголовному делу полностью возместил причиненный материальный ущерб, однако, на наш взгляд, социальные последствия рассматриваемого преступления не сводятся только к имущественному вреду, иначе бы его следовало отнести к группе посягательств на собственность. Кроме того, такой подход к оценке общественной опасности преступлений коррупционной направленности, совершаемых в частном секторе, является типичным, что, по нашему мнению, порождает вопросы относительно соблюдения принципа справедливости, особенно на фоне реальных сроков наказания в виде лишения свободы по делам об «обычных» хищениях на весьма скромные суммы. Согласно статистическим данным Судебного департамен-

¹² Приговор Саровского городского суда Нижегородской области по уголовному делу № 1-18/2020 (1-217/2019) // Архив Нижегородского областного суда за 2020 год. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-nizhegorodskii-oblastnoi-sud-nizhegorodskaya-oblast/?ysclid=la67c6su75323971182>.

та при Верховном Суде РФ за 2021 г., суды при осуждении за преступления, предусмотренные ст. 201, 201.1, 202, 204, 204.1 и 204.2 УК РФ (по основной квалификации), преимущественно назначали лишение свободы с его условным отбыванием (43,96 % осужденных) и штраф (35,44 %), тогда как «реальное» лишение свободы было назначено только 12,36 % таких осужденных¹³.

В основе отмеченного подхода к назначению наказания за преступления коррупционной направленности, совершаемые в частном секторе, лежат факторы, имеющие, как нам представляется, преимущественно политический характер. Поскольку такие преступления, включая злоупотребления при непосредственном выполнении государственного оборонного заказа, чаще всего осуществляют работники различных коммерческих организаций как основных участников предпринимательской деятельности, к ним, с учетом проводимой в последние годы либеральной уголовной политики в отношении виновных физических лиц, осуществляющих управленческие функции в таких организациях, потенциально могут быть применены менее строгие меры государственного принуждения, нежели в отношении «обычных» субъектов. В подтверждение своего мнения о либерализации уголовной политики отметим, что санкции большинства статей гл. 23 УК РФ, в том числе об ответственности за тяжкие преступления, в качестве альтернативы лишению свободы предусматривают самый мягкий вид наказания — штраф, что, с нашей точки зрения, далеко не во всех случаях согласуется с принципом справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Впрочем, последнее замечание относится и к нормам, расположенным в других главах Особенной части УК РФ.

Также отметим проблему, присущую установлению и реализации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, совершаемые как в частном, так и в публичном секторе, возникшую в связи с введением самостоятельных статей об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе и во взяточничестве (ст. 204.1 и 291.1 УК РФ) [33, с. 94]. Считаем, что данные нормы существенно затруднили юридическую оценку действий со-

участников передачи и получения незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а также соучастников дачи и получения взятки, совершаемых в значительном размере, и, по сути, необоснованно вовсе исключили ответственность за пособничество в данных преступлениях, совершенных в размере, не являющемся значительным. Между тем до введения ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, противодействие посредничеству в коммерческом подкупе и во взяточничестве вполне эффективно могло осуществляться в рамках института соучастия в преступлении, в связи с чем представляется, что данное законодательное решение изначально не имело под собой необходимой научной основы.

Заключение

В заключение следует отметить, что проблемы, выявленные в процессе исследования, свидетельствуют о необходимости дальнейшей оптимизации уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере деятельности коммерческих и иных организаций. С учетом рассмотренных вопросов полагаем возможным предложить следующие меры, направленные на повышение результативности противодействия указанным преступлениям.

Во-первых, совершенствование уголовного закона следует осуществлять с учетом изменяющихся общественных отношений и происходящего переосмысления приоритетов уголовно-правовой охраны, обусловленного, в частности, усилением роли государства и его институтов в обеспечении нормального функционирования экономики, развития социальной и других сфер жизни общества, а также требований определенности и системности уголовно-правовых запретов.

Во-вторых, изменению антикоррупционного законодательства должны предшествовать криминологическая и лингвистическая экспертизы соответствующих законопроектов, осуществляемые представителями научного сообщества, специалистами (экспертами) в профильных областях. Проведение подобных экспертиз позволит обеспечить юридическую точность и лингвистическую корректность формулировок, предлагаемых законодателями уголовно-правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева. — EDN PCXLMБ // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — С. 7–14.

2. Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Егорова. — Саратов, 1996. — 23 с.
3. Репецкая А.Л. Коррупция в России: опыт одного криминологического исследования / А.Л. Репецкая. — EDN YOQABN // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 9 окт. 1999 г. — Москва, 2001. — С. 74–75.
4. Геращенко Д.Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Д.Г. Геращенко. — Ростов-на-Дону, 2011. — 148 с.
5. Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы / А.И. Долгова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы : сб. ст. — Москва, 2015. — С. 7–24.
6. Судакова Т.М. О промежуточных итогах реализации правовых основ антикоррупционной стратегии в контексте коррупционной преступности (тезисы) / Т.М. Судакова. — EDN XFFSNP // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 16 сент. 2016 г. / под ред. С.И. Суслова, А.П. Ушакова. — Иркутск, 2016. — С. 148–151.
7. Колесников В.В. Противодействие коррупции: экономический подход / В.В. Колесников. — EDN XYQQVN // Современные задачи и формы участия прокуратуры в противодействии коррупции в правоохранительных органах : материалы круглого стола. — Москва, 2017. — С. 16–20.
8. Клейменов М.П. Практика назначения наказания за коррупционные преступления / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов, Р.В. Пустовит. — DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79. — EDN XZBJUD // Правоприменение. — 2018. — Т. 2, № 2. — С. 70–79.
9. Гладких В.И. Некоторые проблемы совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства / В.И. Гладких. — EDN YQROBL // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — № 1. — С. 15–19.
10. Иншаков С.М. Стратегии противодействия коррупции: классические и реальные / С.М. Иншаков, В.А. Казакова. — Москва : КноРус, 2019. — 192 с. — EDN YLOWZU.
11. Прокументов Л.М. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение / Л.М. Прокументов, М.Е. Добрушина, Н.Г. Набеева. — DOI 10.17223/15617793/445/32. — EDN XMBRIJ // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 445. — С. 210–216.
12. Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов. — DOI 10.18572/2072-4152-2021-3-18-24. — EDN TNDRSB // Мировой судья. — 2021. — № 3. — С. 18–24.
13. Решняк М.Г. Актуальные проблемы соотношения уголовно-правовых мер противодействия коррупции в частной и публичной сферах в Российской Федерации / М.Г. Решняк. — DOI 10.18572/2072-3644-2021-4-34-38. — EDN UQCTRZ // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 4. — С. 34–38.
14. Шафеев Р.Ш. Доктринальная характеристика «бытовой» коррупции в регионах России: особенности и закономерности воспроизводства, перспективные способы профилактики / Р.Ш. Шафеев, О.С. Смотрина. — DOI 10.12737/jrl.2021.130. — EDN XZXVWL // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 10. — С. 157–173.
15. Решняк М.Г. Преступления коррупционной направленности: к вопросу о расширении объекта / М.Г. Решняк. — DOI 10.25799/Ni.2022.71.39.014. — EDN CUJGUU // Современное право. — 2022. — № 8. — С. 78–82.
16. Dey H.K. The genesis and spread of economic corruption: a microtheoretic interpretation / H.K. Dey. — DOI 10.1016/0305-750X(89)90258-1 // World Development. — 1989. — Vol. 17. — P. 503–511.
17. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study / D. Treisman. — DOI 10.1016/S0047-2727(99)00092-4 // Journal of public economics. — 2000. — Vol. 76, № 3. — P. 399–457.
18. Turska-Kawa A. Przeciwdziałanie korupcji — ujęcie wielopłaszczyznowe / A. Turska-Kawa. — DOI 10.6084/m9.figshare.5708341 // Political Preferences. — 2017. — № 17. — P. 110.
19. Van Uhm D.P. Corruption Within the Illegal Wildlife Trade: A Symbiotic and Antithetical Enterprise / D.P. Van Uhm, W.D. Moreto. — DOI 10.1093/bjc/azx032 // British Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 58, № 4. — P. 864–885.
20. Zheng B. Corruption and Investment: Theory and Evidence from China / B. Zheng, X. Junji. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.018> // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2020. — Vol. 175. — P. 40–54.
21. Morayta I. Fighting Corruption as a Condition for Sustainable Regional Development / I. Morayta, G. Menshikova, N. Pruel. — DOI 10.5220/0010598208220827 // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure. — 2021. — P. 822–827.
22. Fürstenberg A. Culture and corruption: An experimental comparison of cultural patterns on the corruption propensity in Poland and Russia / A. Fürstenberg, S. Starystach, A. Uhl. — DOI 10.1177/14773708221081017 // European Journal of Criminology. — 2022.
23. Решняк М.Г. Коррупционные преступления: взгляд через призму социальных последствий в сфере осуществления прав и свобод человека и гражданина / М.Г. Решняк. — DOI 10.18572/2072-3644-2022-1-56-64. — EDN FTGQQR // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 1. — С. 56–64.
24. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравица [и др.]; под ред. В.П. Кашепова. — Москва, 2018. — 280 с. — EDN XQSAUX.
25. Борисов С.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации / С.В. Борисов, А.А. Чугунов. — DOI 10.24412/2414-3995-2021-5-34-41. — EDN MONXAM // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 5. — С. 34–41.
26. Гаухман Л.Д. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев. — EDN THYYPP // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 11–14.

27. Степаненко Н.Е. Развитие законодательства России об ответственности за хищение воинскими должностными лицами вверенного чужого имущества и злоупотребление ими своими полномочиями из корыстной заинтересованности / Н.Е. Степаненко, С.С. Богоносцев. — EDN YGWFRZ // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2017. — № 3. — С. 74–82.

28. Борисов С.В. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления / С.В. Борисов, С.С. Моисеев. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10042. — EDN YVXBVZ // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 15–16.

29. Григорьева И.В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Григорьева. — Москва, 2019. — 250 с.

30. Решняк М.Г. Хищения чужого имущества, совершаемые с использованием служебного положения, как преступления коррупционной направленности / М.Г. Решняк. — DOI 10.18572/2072-3644-2021-2-52-58. — EDN BIQIVW // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 2. — С. 52–58.

31. Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа / В.И. Гладких. — EDN OOUPLT // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 4. — С. 40–45.

32. Борисов С.В. Позиции Пленума ВС РФ по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях / С.В. Борисов. — DOI 10.53114/20764413_2021_8_24. — EDN CTLDEC // Уголовный процесс. — 2021. — № 8. — С. 24–33.

33. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства / В.И. Михайлов. — DOI 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100. — EDN YSQRQX // Lex Russica. — 2017. — № 6. — С. 85–100.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya. Criminal Law Problems of Counteracting Corruption. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2012, no. 7, pp. 7–14. (In Russian). EDN: PCXLMБ.

2. Egorova N.A. *Criminal Law Forms of Counteracting Corruption in New Economic Conditions. Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 1996. 23 p.

3. Repetskaya A.L. *Corruption in Russia: An Experience of One Criminological Study. Corruption: Political, Economic, Organizational and Legal Problems. Materials of an International Research Conference*, Moscow, October 9, 2001. Moscow, 2001, pp. 74–75. (In Russian). EDN: YOQABN.

4. Gerashchenko D.G. *Legal Anomaly in the Russian Society: Structural-Activity Dimension. Cand. Diss.* Rostov-on-Don, 2011. 148 p.

5. Dolgova A.I. Reacting to Corruption: Counteraction Practice in Russia and Directions of Optimizing Fighting. *Corruption: The Condition of Counteraction and Directions for Optimizing Fighting. Collected Papers*. Moscow, 2015, pp. 7–24. (In Russian).

6. Sudakova T.M. On Interim Results of Implementing the Legal Basis of the Anti-corruption Strategy in the Context of Corruption Crimes (theses). In Suslov S.I., Ushakov A.P. (eds.). *Problems of Modern Legislation in Russia and Foreign Countries. Materials of the V International Scientific Conference, Irkutsk, September 16, 2016*. Irkutsk, 2016, pp. 148–151. (In Russian). EDN: XFFSNP.

7. Kolesnikov V.V. Corruption Counteraction: An Economic Approach. *Modern Tasks and Forms of Participation of the Prosecutor's Office in Counteracting Corruption in Law Enforcement Bodies. Materials of a Round Table*. Moscow, 2017, pp. 16–20. (In Russian). EDN: XYQQVN.

8. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M., Pustovit R.V. Practice of Punishment for Corruption Crimes. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 70–79. (In Russian). EDN: XZBJUD. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79.

9. Gladikh V.I. Some Problems of Improving Domestic Anticorruption Legislation. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo: Problemy teorii i praktiki = Criminal Judicial Proceeding: Theoretical and Practical Aspects*, 2018, no. 1, pp. 15–19. (In Russian). EDN: YQROBL.

10. Inshakov S.M., Kazakova V.A. *Corruption Counteraction Strategies: Classical and Real*. Moscow, KnoRus Publ., 2019. 192 p. EDN: YLOWZU.

11. Prozumentov L.M., Dobrusina M.E., Nabeeva N.G. Corruption Risks: Classification, Assessment and Measures for Their Prevention. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 445, pp. 210–216. (In Russian). EDN: XMBRIJ. DOI: 10.17223/15617793/445/32.

12. Nikonov P.V. On the Concept of the Subject of Corruption-Related Crimes Related to Passive and Active Bribery and Other Illegal Remuneration Types. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2021, no. 3, pp. 18–24. (In Russian). EDN: TNDRSB. DOI: 10.18572/2072-4152-2021-3-18-24.

13. Reshnyak M.G. Current Problems of Correlation of Criminal Law Measures of Corruption Counteraction in the Private and Public Spheres of the Russian Federation. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2021, no. 4, pp. 34–38. (In Russian). EDN: UQCTRZ. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-4-34-38.

14. Shafeev R.Sh., Smotrina O.S. Doctrinal Characteristics of «Petty» Corruption in the Regions of Russia: Features and Patterns of Reproduction, Promising Ways of Prevention. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2021, vol. 25, no. 10, pp. 157–173. (In Russian). EDN: XZXVWL. DOI: 10.12737/jrl.2021.130.

15. Reshnyak M.G. Corruption-Related Crimes: on the Issue of Expanding the Facility. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2022, no. 8, pp. 78–82. (In Russian). EDN: CUJGUU. DOI: 10.25799/NI.2022.71.39.014.

16. Dey H.K. The Genesis and Spread of Economic Corruption: A Microtheoretic Interpretation. *World Development*, 1989, vol. 17, pp. 503–511. DOI:10.1016/0305-750X(89)90258-1.

17. Treisman D. The Causes of Corruption: A Cross-National Study. *Journal of Public Economics*, 2000, vol. 76, no. 3, pp. 399–457. DOI: 10.1016/S0047-2727(99)00092-4.

18. Turska-Kawa A. Przeciwdziałanie Korupcji — Ujęcie Wielopłaszczyznowe. *Political Preferences*, 2017, no. 17, pp. 110. DOI: 10.6084/m9.figshare.5708341.

19. Van Uhm D.P., Moreto W.D. Corruption Within the Illegal Wildlife Trade: A Symbiotic and Antithetical Enterprise. *British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, no. 4, pp. 864–885. DOI: 10.1093/bjc/azx032.

20. Zheng B., Junji X. Corruption and Investment: Theory and Evidence from China. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 175, pp. 40–54. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.018>.
21. Morayta I., Menshikova G., Pruel N. Fighting Corruption as a Condition for Sustainable Regional Development. In *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure*. 2021, pp. 822–827. DOI: 10.5220/0010598208220827.
22. Fürstenberg A., Starystach S., Uhl A. Culture and Corruption: An Experimental Comparison of Cultural Patterns on the Corruption Propensity in Poland and Russia. *European Journal of Criminology*, 2022. DOI: 10.1177/14773708221081017.
23. Reshnyak M.G. Corruption-Related Crimes: a View From the Standpoint of Social Consequences in Exercising of Human and Civil Rights and Freedoms. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2022, no. 1, pp. 56–64. (In Russian). EDN: FTEGQR. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-1-56-64.
24. Kashepov V.P., Golovanova N.A., Gravina A.A. [et al.]; Kashepov V.P. (ed.). *Criminalization and Decriminalization as Forms of Transformation of Criminal Legislation*. Moscow, 2018. 280 p. EDN: XQSAUX.
25. Borisov S.V. Current Problems of Criminal Liability for Abuse of Authority by a Private Detective or Employee of Private Security Organization. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 5, pp. 34–41. (In Russian). EDN: MONXAM. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-5-34-41.
26. Gaukhman L.D., Zhuravlev M.P. On the Issue of Definition of Theft. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 6. pp. 11–14. (In Russian). EDN: THYPP.
27. Stepanenko N.E., Bogonostsev S.S. The Development of Russian Legislation on Liability for the Theft of Military Officials Entrusted with Property and Abuse of Their Powers out of Selfish Interest. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces — Military-Legal Review*, 2017, no. 3, pp. 74–82. (In Russian). EDN: YGWFRZ.
28. Borisov S.V., Moiseev S.S. To a Question of Expediency of Allocation of Embezzlement of Budget Funds in Independent Corpus Delicti. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019. No. 2, pp. 15–16. (In Russian). EDN: YVXBVZ. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10042.
29. Grigoreva I.V. *Criminal Law Measures of Counteracting the Embezzlement of Public Funds. Cand. Diss.* Moscow, 2019. 250 p.
30. Reshnyak M.G. Embezzlement of Other People's Property, Committed with the Use of Official Position, As a Corruption-Related Crime. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2021, no. 2, pp. 52–58. (In Russian). EDN: BIQIVW. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-2-52-58.
31. Gladkikh V.I. Criminalization of Abuse in State Defense Procurement. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2018, no. 4, pp. 40–45. (In Russian). EDN: OUUPLT.
32. Borisov S.V. New Positions of the Plenum of the Supreme Court of the RF on Cases of Crimes Against the Interests of Service in Commercial and Other Organizations. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2021, no. 8, pp. 24–33. (In Russian). EDN: CTLDEC. DOI: 10.53114/20764413_2021_8_24.
33. Mikhailov V.I. Commercial Bribery and Payoffs: Directions of Legislative Development. *Russkii zakon = Lex Russica*, 2017, no. 6, pp. 85–100. (In Russian). EDN: YSQRQX. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Решняк М.Г. Коррупция в сфере деятельности коммерческих и иных организаций: современные проблемы уголовно-правового противодействия / М.Г. Решняк. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610. — EDN RHZFWP // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 600–610.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reshnyak, Maria G. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

FOR CITATION

Reshnyak M.G. Corruption in the Work of Commercial and Other Organizations: Modern Problems of Criminal Law Counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 600–610. (In Russian). EDN: RHZFWP. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610.